

Исторические реминисценции на фоне украинского кризиса

Йозеф Сипко, Философский факультет ПУ, Прешов, jozef.sipko@unipo.sk

Ключевые слова: Украина, кризис, историзмы, ценность, позиция России, СМИ

Keywords: Ukraine, crises, historicisms, value, Russian position, press

1. Введение

Каждый народ в процессе своего развития укрепляет собственные национально-политические позиции ссылкой на свои конкретные этнокультурные ценности. **Исторические реминисценции** в этом процессе выполняют бесспорно одну из главных национальных основ. Эхо истории решающим образом отозвалось также во время украинского кризиса в 2013/2014 гг. в российских и других СМИ. При защите российских позиций отдельные авторы ссылались и ссылаются на известные **исторические прецеденты**, которые должны были подтвердить правоту позиций России. В первую очередь это стало относиться к Крыму, принадлежность которого к России доказывалась известными историческими реалиями даже из далекого прошлого. Наряду с историческими реминисценциями **русский патриотизм** поддерживался эмоционально-экспрессивными высказываниями и в соответствующем жанре написанными стихами современных российских поэтов. В указанное время произошел целый ряд важных событий, кульминирующих военным конфликтом на Юго-Востоке Украины, что в свою очередь усилило эмоционально-патриотические тенденции в **русском мире** и в российских СМИ. Ниже приведенные иллюстрации из российских газет и журналов, в основном из «Литературной газеты» (ЛГ) и «Нашего современника» (НС), сосредоточены главным образом на языковую презентацию роли **исторического сознания** в конфликтной международной обстановке.

2. Языковые коды начала украинского кризиса

Как известно, определенным началом украинского кризиса было неподписание **ассоциативного договора** тогдашним президентом Украины В. Януковичем с Евросоюзом. Последовали митинги, демонстрации, протесты и в конечном итоге около 100 жертв на *Киевском майдане*, в результате чего президент Янукович был должен оставить свой пост и ушел из страны. Кризис продолжался аналогичным несогласием с новой властью, но на этот раз в пророссийских регионах страны, причем стало функционировать словосочетание *киевская хунта* по отношению к новой власти в Киеве, и все чаще назревали конфликты в других областях Украины, главным образом в **Крыму**. Тема Крыма стала первоочередной и пророссийские силы объявили референдум о его присоединении к России, которое закончилось в пользу пророссийских сил. Тем самым кризис вышел на международный уровень и стал расширяться в сторону **вооруженного конфликта**. Новые украинские власти при поддержке в первую очередь Запада главной целью своей политики объявили:

Возвращение Крыма Украине.

Это стало камнем преткновения российско-украинских отношений, которые все время обострялись. С украинской стороны и со стороны союзников Украины доминировали выражения:

Оккупация Крыма, аннексия Крыма.

На российской стороне подчеркивались глубоко российские **исторические** и духовные традиции, связанные с Крымом. Они были по этой версии нарушены в **1954 г.**, когда: *Н.С. Хрущев подарил Крым Украине.*

Россия это считала исторической несправедливостью, которую исправил указанный референдум в марте 2014 г. Поэтому с российской стороны не может быть и речи о возвращении Крыма Украине:

Отдать Крым под власть авантюристов мы не имеем права (ЛГ.2014.26).

Свое право на Крым русские обосновывают легендарными историческими событиями тысячелетней давности. Одним из главных аргументов такой российской позиции является утверждение о том, что Крым является исконно русской землей, где русские находят свои древние **христианские** корни еще и в XXI веке:

В этом древнем городе (Херсонес) в 988-м году, 28 апреля – в великую субботу – 26-летний князь Владимир принял Крещение. Именно там произнес слова: «Узрел я Бога истинного!» (ЛГ.2014.26).

3. Куликово и другие поля – символ российского патриотизма

При защите российских интересов исторические реминисценции должны вызывать и вызывают **патриотические чувства**. В истории России к таким легендарным событиям бесспорно относится *битва на Куликовом поле в 1380 г.*, когда войска московского князя *Дмитрия Донского* победили над татаро-монголами под руководством *Мамая*. В контексте украинского кризиса и антироссийских атак со стороны новой украинской власти и ее сторонников актуализируется древняя эпоха, причем ставится знак равенства между давними и современными врагами России:

*И снова мы на поле Куликовом,
Не в переносном смысле, а в прямом
Разжигается в сражении суровом – Сегодня называется майданом
Останемся ли Русским Языком?*
(ЛГ.2014.26, Ю. Щербаков).

*А что череет там, за нашим станом,
Не русского ли мюрюшина вода?
Проклятая Мамаева орда!*

Контекст *Куликовской битвы* вызывает сильные патриотические чувства посредством стихов и песен. Относительно недавно по интернету появилась песня, отрывки из которой были перепечатаны в «Нашем современнике» (2014.8). Они проиллюстрированы ниже. В ней подчеркиваются базисные данные, которые известны из истории России. Легендарность *Куликовской битвы* усиливается поединком, который произошел до ее начала. В нем русич *Андрей Пересвет* насмерть сражался с монголом *Челубеем*. Указанный эпизод актуализируется с современностью, причем выражение *Святая Русь* стоит в центре данной актуализации. Интересным представляется также цитата из Гитлера, что однозначно показывает на связь песни с событиями на Украине:

МАРШ КУЛИКОВА ПОЛЯ

«Мы тогда победим Россию, когда украинцы и белорусы поверят, что они не русские»
(А. Гитлер).

*Зубы сжав от обид, изнывая от ран,
Русь полки собирала молитвой...
Кто хозяин Руси – Славянин или Хан? – Русь Святая! Прологом имперских побед
Пусть решит Куликовская битва.*
(НС.2014.8)

*И сразив Челубея, упал Пересвет,
Но взметнулись знамена Христовы!
Стало поле твоё Куликово!*

В российской среде подчеркивается единство всех трех восточнославянских народов, они по этой версии составляют *единую Русь* не только в прошлом, но также в современности и за эту идею необходимо бороться:

*Светом Правды, что дарит нам Бог в небеси,
Возрождалась славянская сила,
Укреплялись в единстве три части Руси –
Беларусь, Украина, Россия...*

За идею *единства Руси* боролись многие поколения предков, в истории России имеется ряд великих побед (*Сталинград 1942/43, Полтава 1709, Бородино 1812, Куликово Поле 1380*), благодаря которым удалось сохранить *Русь* и ее величие. *Единство Руси* является частью великой *славянской идеи*:

*Но врага, будь он даже дьявола злей,
На Руси ждут с терпением суровым,
Сталинград, и Полтава, и доблесть Полей,
Бородинского и Куликова!*

В указанном патриотическом контексте центральной единицей является этноним *русич*, который и в наше время обязан сражаться за свою землю, поскольку враги *русичей*, названы в слове *орда*, опасны сегодня, как и в прошлом:

*Русичи, вперед! Русичи, вперед!
Сокрушим орду поганой нечисти!
Предки отстояли Русь! А нынче – наш черед,
Доказать любовь свою к Отечеству!
Делом доказать любовь к Отечеству!
Кровью доказать любовь к Отечеству!
Жизнью доказать любовь к Отечеству!*

Стремление новой украинской власти **сблизиться с Западом** вызывает со стороны России однозначное неодобрение. По несколько раз киевская власть заявляла о своем намерении не только стать членом ЕС, но также вступить в НАТО. Это считается однозначно враждебным шагом по отношению к России. В данном контексте напоминаются исторические аналогии с началом XVIII века, когда тогдашний украинский *гетьман Мазепа* предал Россию и ее царя Петра Первого за год до легендарной *битвы при Полтаве в 1709 г.*, где Россия победила шведов:

Как Мазепа под Полтавой. Явная перекличка 1708 и 2014 годов – украинский властитель в окружении польских и европейских провокаторов (ЛГ.2004.26).

4. Севастополь в российских военных ассоциациях

В русском историческом сознании среди каждого поколения чувствуется **военная опасность**. По сути дела последним военным поколением не были ветераны ВОВ, но ими стали также и современные россияне. Ведь около 15 тысяч российских солдат погибло в начале 1980-ых г. в Афганистане, другие умирали в чеченских войнах в 1990-ые годы. Таким образом, ощущение **военной опасности** для россиян можно наблюдать в любую эпоху и при любых конфликтах. В связи с обстановкой на Украине и в Крыму военные мотивы тоже наяву. В центре исторических реминисценций в данном контексте находится город *Севастополь*. Убедительно эти настроения

выражены в следующем стихотворении крымчанина А. Ивантера, в которых автор заявляет, что готов надеть военную форму и вступить в ряды российской армии:

*В прошлом марте весною не пахло,
В этом марте – запахло войной,
Оружейною комнатой затхлой,
Холодком за горячей спиной.*
(ЛГ.2014.11, А. Ивантер).

*Севастополь – столица бегоний!
На себе ощущая вину,
Я твои примеряю погоны,
Безкозырку, твою войну.*

Город Севастополь русские считают своим. Это ведь город, где проходили трагические бои во время Крымской войны в 1853-1856 гг. Об этой войне написал свои «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстой. За героизм во время ВОВ 1941-1945 гг. Севастополь был удостоен звания *Город – Герой*. Этот город русские считают – *городом русской воинской славы*. Тот же автор продолжает:

*Не желая беды Украине,
С бориславской золой под полой,
Я хочу, чтоб навеки отныне
Севастополь был русской землей.*

*Если выбрать, где все-таки лягу,
То, не должным уже никому,
Я хочу под Андреевским флагом
Упокоиться в русском Крыму.*

Как показывают наши иллюстрации, патриотический пафос убедительнее всего выражается в стихах. И хотя Севастополь на географической карте за последние десятилетия находился в составе Украины, то русские его считают **легендарным российским городом**. Примечательным является и тот факт, что в Севастополе все время, а также и после распада СССР находятся военные корабли Российского военно-морского флота. Полностью это чувствуется в следующих стихах:

Город-адмирал

*Город, мужеством воспетый,
Он не раз в боях блистал,
Купола, как эполеты,
Носит город-адмирал.*
(ЛГ.2014.10, Т. Халаева).

*Город носит белый китель.
Флажский праздничный наряд.
И хотите ль, не хотите
Здесь по-русски говорят.*

Крым и Севастополь в указанных патриотических стихах предстает однозначно как историческая территория России и, таким образом, они должны опять вернуться той стране, которой принадлежали в прошлом. Крым по дальнейшему автору является для многих русских самой дорогой землей:

*Благослови Россию, Боже,
И дай нам сил дождать ответ,
Поскольку ничего дорожже,
У Крыма не было и нет.*
(ЛГ.2014.10, В. Митрохин).

Аналогичные мотивы по отношению к Севастополю встречались в российских СМИ и в предыдущие годы. Как отмечено выше, в центре внимания российских авторов находятся события Крымской войны 1853-1856 гг. и Великой Отечественной войны

1941-1945 гг. В первом случае в русском языковом сознании остались лингвокультураны (Воробьев, 1997) литературно-исторического фона:

«Чудотворная крепость» оборонялась 349 дней. Севастопольская страда продолжалась практически год. Именно поэтому город позднее будет назван современниками «новой Троей». Так же, как и мы сегодня, думали о городе русской славы 150 лет назад «непоколебимые» (Л.Н. Толстой) матросы Нахимова (ЛГ.2006.6).

Севастопольские мотивы в русских патриотических рассуждениях связаны не только с военными событиями. Считается, что Севастополь является одним из первых центров христианства на Руси. Это ведь тоже важный повод для возвращения Севастополя России. На этом фоне понятны призывы:

Сохранить Севастополь! Севастополь – колыбель российского православия (ЛГ.2014.9).

Севастополь отождествляется с Крымом – настоящей русской землей. В разгар украинского кризиса все чаще стали печататься стихи с тематикой Крыма, в которых доминировал патриотический пафос:

*Бокал мускатного вина, –
Бокал за Родину свою,
За счастье жить в таком краю,
За то, что Кремль, за то, что Крым
Мы никому не отдадим.
(ЛГ.2014.26, Д. Кедрин).*

5. Военные ассоциации XX века

В Севастополе и в Крыму в целом имеются богатые исторические ассоциации, связанные также с военными событиями XX века. Главным образом это касается Великой Отечественной войны, в эпоху которой кроме иного в Крыму активным было партизанское движение, в котором сражались также словацкие партизаны. А как показано выше, Севастополь был удостоен звания *Город-Герой*. Поэтому присоединение Крыма к России, таким образом, стало для миллионов россиян настоящим национальным праздником, тем более, что произошло быстро, без жертв и в некотором смысле повысило патриотическое самосознание русских:

Хирургически чисто без единого выстрела, без человеческих жертв, за то – низкий поклон и уважение Кремлю и лично президенту Путину (НС.2014.8).

При оценке современного состояния Украины и однозначно прозадной ориентации ее руководства и значительной части украинской общественности ищутся исторические аналогии с целью иллюстрировать негативные последствия для восточных славян от западного влияния:

Аналогичная общественная картина была в нашей стране в 1913 г. – декаданс, моральный распад и духовное одичание (ЛГ.2014.35).

Ассоциации с Второй мировой войной в русской духовной жизни представляют собой по естественным причинам один из главных ценностных ориентиров. Тем более это относится к украинскому кризису. Военные мотивы актуализируются в связи с Крымом, а также с регионом Донбасса, который многие русские считают составной частью России и поэтому его надо вернуть русским:

Донецк и Луганск – это наш Сталинград сегодня. Ибо, когда спрашивают: «Какую цену надо платить за воссоединение с Крымом и Юго-Востоком Украины?» – правильный ответ: «Любую!» (НС.2014.8).

Сожжение десятков пророссийских людей в Одессе кроме самых острых и осуждающих оценок вызывает исторические ассоциации с эпохой фашизма. В годы Великой Отечественной войны немецкие фашисты и в рядах их карательных отрядов действующие убийцы также с Украины сожгли сотни деревень с их жителями. В особенности известной стала трагическая судьба белорусской деревни *Хатынь*. Именно с ней стали сопоставлять жестокое убийство людей в Одессе:

Названы заказчики Одесской Хатыни (24smi.org.11.10.2014).

В процессе анализа украинского кризиса российские авторы ищут его корни также на стороне России. Закономерно появляется вопрос:

Почему из дружеской страны и братского народа стал враг?

Один из ответов уходит своими корнями в начало 1990-ых годов, когда тогдашняя российская власть во главе с президентом России Б.Н. Ельциным принимала ошибочные и **вредные для России решения**, и эта власть была в значительной степени *марионеточной* по отношению к Западу:

В 90-ые годы у нас было точно такое же марионеточное правительство, как теперь у них (ЛГ.2014.34).

В истории **нашей современности** обнаруживаем лингвокультуреми, в которых содержится описание острых конфликтов между разными социальными, национальными, религиозными, политическими и др. группами. В контексте украинского кризиса самой известной стала единица *оранжевая революция* в 2004 г., в результате которой к власти пришли В. Ющенко и Ю. Тимошенко. Последовали *цветные революции* главным образом в арабских странах, которые получили еще и общее название *арабская весна*. Украинский кризис 2013/14 гг. вызвал целый ряд рассуждений на тему о дальнейшем развитии России. Появилось выражение *русская весна* в рамках ассоциативных связей с событиями на площади Тахрир в Каире:

События на Юго-Востоке Украины ее жителями были названы «Русская весна» (НС.2014.8).

6. Заключение

Выше приведенные иллюстрации однозначно показывают, что в центре исторических реминисценций, связанных с украинским кризисом, находятся исторические реалии Крыма. Российские авторы его считают составной частью территории России, поскольку в Крыму в прошлом проходили многие великие события, которые считаются одной из духовных **основ российской государственности**. Тем самым политические решения российского руководства относительно Крыма приобретают свою **легитимность** также в широких слоях населения России, о чем говорит и свыше 80% поддержка президента Путина. И хотя в Крыму проживает около 60% русских, то все-таки **главным аргументом** для оправдания присоединения Крыма к России являются исторические реалии от крещения Руси до нашей эпохи.

Литература

ВИХАРЬЕВ, И. Испытание Украиной. Литературная газета, 2014. N. 12, с. 9.

ВИХАРЬЕВ, И. Малоукраина. Литературная газета, 2014. N. 9, с. 1.

ВОРОБЬЕВ, В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. Москва: Изд-во РУДН 1987.

ГАНИЧЕВ, В. «Нравственно управлять обществом». Размышление о литературе и власти. Наш современник, 2014. N. 8, с. 261-265.

ГАЧЕВ, Г. Национальные образы мира. Космо. Психолог. Логос. Москва: «Прогресс» – «Культура» 1995.

- ГЛАЗЬБЕВ, С. Украина без России нежизнеспособна. Наш современник, 2014. N. 6, с. 226-233.
- ГРИГОРЬЕВ, М. На переворот в Украине потрачено в 10 раз больше, чем на Грузию. Известия, 19.4.2014.
- ДЕМУРИН, М. Дайте занавес! Литературная газета, 2014. N.35, с. 2.
- ДМИТРИЕВ, А. «Ошеломленный гневом хохолок...». Литературная газета, 2014. N. 30, с. 2.
- ЗОТОВ, С. Грозный век. К 100-летию начала Мировых войн. Наш современник, 2014. N. 8, с. 234-243.
- КИРПИЧЕВ, В. Закон Кассандры. Литературная газета. 2014. N. 12, с. 3.
- МАРИАН, Б. Отступники в желто-бланкитной обертке. Литературная газета, 2014. N. 29, с. 3.
- МИНАКОВ, С. Они Они свихнулись окончательно. Литературная газета, 2014. N. 35, с. 4.
- МЯЛО, К. После Крыма. Наш современник, 2014. N. 8, с. 252-260.
- ОРЛОВ, А. Гибель Червоной Руси. Настоящее прошлое. Литературная газета, 2014. N. 26, с. 2.
- ПОПЦОВ, О. Настоящая ненависть как основа будущего. Литературная газета, 2014. N. 30, с. 2.
- ПОЛУБОТА, А. Тридцатьчетверка. Литературная газета, 2014. N. 26, с. 3.
- ПОТАПОВА, А. Дошедший до горизонта. Литературная газета, 2014. N. 9, с. 4.
- РЕПНИКОВ, А. «Обмокла кровью душа». Литературная газета, 2014. N. 30, с. 3.
- СЕВАСТЬЯНОВ, А. Бандеризованные. Литературная газета, 2014. N. 26, с. 2.
- СЕВАСТЬЯНОВ, А. Судьба русского народа решается в Донбассе. Наш современник, 2014. N. 8, с. 244-251.
- СИПКО, Й. В поисках истинного смысла – Hľadanie ozajstného zmyslu. Prešov: FF PU 2008.
- ШАБАЕВА, Т. Цена нерешения. Литературная газета, 2014. N. 29, с. 3.
- ШАПОВАЛОВ, М. Пушкин и пан Адам. Наш современник, 2014. N. 6, с. 265-271.
- ЧИГРИН, Е. Крым в русской поэзии. Литературная газета, 2014. N. 26, с. 4.

Summary

Historical reminiscences in the context of Ukrainian crisis

The author's analysis of linguistic codes of Ukrainian crisis is based on specific historical associations. The present mainstream Russian press that comment on the events in Ukraine on a regular basis serve as a main source of his research. The analysis of the linguistic material given proves that linguo-cultural historicisms create a value basis for explaining and backing up Russian positions in the above-mentioned context. Besides this, the linguistic units in question are the most important linguo-culturological component in the process of strengthening Russian national self-awareness. While defending their positions individual authors search for the data in history dating back as far as the period of christening Kievan Rus and up to the historical events of the 20th century.

„This contribution is the result of the project implementation: VEGA č. 1/0792/13 Developmental Aspects in the Russian Language and Russian Language Environment in Relation to the Social Changes in Russia in the Last Century, supported by Scientific Grant Agency of the Ministry of Education, science, research and sport of the Slovak Republic.“